

Юй Ли, услышав это, конечно же, понял мысли старой госпожи Юй, поэтому он изначально и не планировал использовать этот случай, чтобы поколебать положение Цинь-ши... Он лишь хотел этим пробить брешь в её обороне, чтобы в будущем она действовала с осторожностью. Кроме того, он также хотел заменить всех людей в своём дворе, поэтому слабым голосом обратился к старой госпоже Юй:

— Бабушка, я заметил, что Сань-цзы в моём дворе постоянно общается с матушкой Ван, поэтому, вернувшись, я больше не могу ему доверять. Пожалуйста, разреши мне заменить его.

Старая госпожа Юй кивнула:

— Люди в твоём дворе — это твоё дело, решай сам.

Юй Ли затем снова улыбнулся Цинь-ши с покорностью:

— Матушка, на этот раз я хочу сам подобрать слуг, чтобы, если они совершат ошибки, это не свалили на вас или на меня, что могло бы поссорить нас. Это было бы некрасиво.

Эти слова явно задели Цинь-ши, которая была зачинщицей всего этого.

Однако, хотя она и была раздражена, она не смогла произнести ни слова в ответ, лишь с усилием улыбнулась и сказала с намёком:

— Это тоже хорошо, но на этот раз ты должен выбрать тщательно, чтобы не ошибиться.

Юй Ли также улыбнулся в ответ:

— Спасибо за напоминание, матушка. На этот раз я обязательно выберу преданного.

Вернувшись в свою комнату в Дворе Лифэн, Чжисюэ наконец вздохнул с облегчением.

Однако, видя, что Юй Ли всё ещё слабо лежит на кровати, он снова забеспокоился и с упрёком сказал:

— А-Ли, как ты мог сам выпить тот суп? Ты же знал, что он отравлен! У меня волосы дыбом встали, когда я увидел, что ты пьёшь его!

— Прости, что заставил тебя волноваться, — тихо рассмеялся Юй Ли.

— Как ты мог так рисковать? Что, если бы в супе был сильный яд? Что бы ты тогда делал?!

Юй Ли покачал головой:

— Нет, они хотели лишь подставить меня, чтобы я потерял расположение бабушки, но они точно не хотели отравить её. Ведь если бы это действительно дошло до такого, это потревожило бы не только моего отца, но и управу Цзинчжао. Тогда ситуация вышла бы из-под контроля Цинь-ши... — Он был уверен, что яд в супе не был смертельным, поэтому и решился выпить его.

И если бы он не отравился, он бы не смог полностью доказать вину матушки Ван и не вызвал бы сочувствия старой госпожи Юй.

Чжисюэ, услышав это, понял всё, но всё же продолжал упрекать:

— Но ты мог бы сказать мне заранее! Ты даже не представляешь, что я тогда чувствовал! — Говоря это, он сморщил нос и лицо.

Юй Ли взял его за руку и успокоил:

— Хороший Чжисюэ, это моя ошибка. Я просто боялся, что если бы сказал тебе заранее, ты бы не смог сыграть такую панику и беспокойство.

Чжисюэ не смог сдержать улыбку, но притворился сердитым:

— Ты что, думаешь, я не смог бы? Посмотри, как я справился, разве я тебя подвёл?

— Да, ты самый умный и способный, — Юй Ли улыбнулся. В этой жизни, имея Чжисюэ рядом, он действительно приобрёл надёжного помощника.

Чжисюэ, смеясь, снова забеспокоился:

— Если бы я не увидел это своими глазами, я бы не знал, что в больших семьях столько интриг... Большая госпожа на этот раз не смогла тебя подставить, но она обязательно попробует снова. Что же делать? — Затем добавил, — Её дочь Юй Вань и наложница Чжао тоже не подарок, а вот наложница Чжан и вторая госпожа, кажется, довольно хорошие.

Юй Ли, услышав это, покачал головой с улыбкой:

— Наложница Чжан и вторая госпожа не обязательно хорошие. Сейчас они говорят за меня или не подставляют меня лишь потому, что у нас нет конфликта интересов. Как только он возникнет, они могут запросто повернуться против меня.

— Тогда что же делать? Ты в Доме Юй словно в осаде, — Чжисюэ беспокоился.

— Не волнуйся, после истории с матушкой Ван Цинь-ши временно не будет на меня нападать. Мы пока в безопасности, — Юй Ли сказал это, его красивые глаза смотрели на верх балдахина, и взгляд его был полон решимости. — Кроме того, я не из тех, кого можно лепить и сжимать как глину. Я не позволю им издеваться надо мной.

...

Через несколько дней Юй Ли наконец полностью выздоровел и решил отправиться на занятия в домашнюю школу.

Домашняя школа располагалась в небольшом дворе рядом с Домом Юй и была своего рода учебным заведением. Занятия начинались каждый день с часа дракона и заканчивались в час змеи, занимая примерно полтора часа.

Юй Ли в прошлой жизни не посещал домашнюю школу, поэтому в этой жизни он был взволнован возможностью учиться. Он специально встал рано утром, чтобы отправиться в школу и представиться учителю Цзян Хэчэню.

Однако слуга Цзян Хэчэня сообщил, что его хозяин вчера перебрал с вином и ещё не встал, предложив подождать.

Юй Ли подумал, что раз уж он пришёл, то подождать немного не составит труда, и остался в главном зале школы.

— Третий молодой господин, а этот учитель действительно пьёт? Он сможет учить других? — Чжисюэ понизил голос и шёпотом спросил.

— Такова его натура, — Юй Ли усмехнулся.

Цзян Хэчэнь, будучи непризнанным талантом, вёл себя весьма свободно и часто сравнивал себя с Ли Бо и Су Ши, подражая их привычкам пить и воспевать луну. Иногда он появлялся перед людьми в пьяном виде, но он действительно был образован, поэтому окружающие не осмеливались его недооценивать.

Пока они разговаривали и ждали, внезапно послышался смех, и они обернулись, увидев, как Юй Чи, Юй Янь и толстый мальчик вошли вместе.

Юй Ли, конечно, узнал этого толстяка — его звали Юй Хай, и он был единственным сыном второй ветви семьи.

— Это снова ты! — Увидев Юй Ли, Юй Янь покраснел, словно разъярённый петух. — Ты, отродье наложницы, осмелился жаловаться на нас перед бабушкой! Мы ещё не нашли тебя, а ты сам пришёл!

Юй Хай, с крупным лицом и большими ушами, увидев это, выразил некоторую браваду:

— Это тот, кто вас обидел? Дайте я его проучу! — С этими словами он закатал рукава и направился к Юй Ли.

Хотя Юй Хай был всего лишь тринадцатилетним, на год младше Чжисюэ, он был высоким и толстым, а Юй Ли только что оправился от болезни, поэтому даже два Юй Ли не смогли бы с ним справиться.

— Что ты делаешь! — Чжисюэ шагнул вперёд, встав перед Юй Ли, и с холодным взглядом сказал. — Попробуй тронуть моего третьего молодого господина!

— Ты всего лишь слуга, а я твой второй молодой господин, — Юй Хай щёлкнул пальцами, смеясь с презрением. — Если ты посмеешь поднять на меня руку, я велю бабушке забить тебя до смерти! Убирайся!

Приближалось время занятий, и дети из других семей начали подходить, увидев, что между ними возник спор, они остановились и наблюдали.

Юй Чи и Юй Янь смеялись с удовольствием, Юй Чи сказал:

— Юй Ли! Скорее падай на колени и называй нас старшими братьями, если не хочешь, чтобы мы тебя сегодня избili!

— Да, скорее падай на колени, а потом иди извиняться перед наложницами! — Поддержал Юй Янь.

Юй Ли холодно смотрел на трёх злобных мальчишек перед ним, но не проявлял ни капли страха. Он посмотрел на Чжисюэ и спросил:

— А-Сюэ, ты справишься?

Чжисюэ немного изучил боевые искусства в Храме Гуанмин, и хотя он, возможно, не мог справиться со взрослыми, против этого пухлого мальчишки у него не было проблем. Он кивнул:

— Не бойся, я защищу тебя.

Затем он крикнул Юй Хай:

— Мне всё равно, ты второй молодой господин или второй пёс, если у тебя есть смелость, давай подеремся, посмотрим, смогу ли я тебя ударить!

Эти слова сразу разозлили Юй Хай, и он с рёвом бросился на Чжисюэ, собираясь ударить его кулаком в лицо, но Чжисюэ схватил его за запястье, вывернул и пнул по голени. Прежде чем Юй Хай успел понять, что происходит, он уже лежал на земле, крича от боли.

Юй Чи и Юй Янь, ожидавшие зрелища, сразу остолбенели... Юй Хай был глупым, и они обычно использовали его, чтобы запугивать других детей в школе, но они не ожидали, что слуга Юй Ли окажется таким сильным и сможет побить Юй Хай.

— Кто ещё хочет попробовать?! — Чжисюэ, одержав победу, был полон уверенности и с угрожающим видом крикнул Юй Чи и Юй Янь.

Юй Чи, естественно, не хотел терять лицо перед всеми, подумал и крикнул:

— Юй Ли, ты трус! Наши слуги ждут у входа, а твой слуга пришёл с нами драться, давай, дерись сам с нами!

<http://bllate.org/book/16593/1516385>